

Светлана Обидион

Светлана Вячеславовна Обидион родилась в Хабаровске. В Благовещенске живёт с 1957 года. После окончания школы работала контрольным мастером на заводе «Амурский металлист» и училась на вечернем отделении политехнического техникума. В 1965 году окончила Благовещенское музыкальное училище и заочно — Восточно-Сибирский государственный институт культуры в Улан-Удэ. 27 лет преподавала дирижёрско-хоровые дисциплины в Амурском областном училище культуры.

Член Союза писателей России. Автор поэтических сборников «Судьбы драгоценный подарок», «Второе дыхание», «Между летом и зимой».

Я взяла б с собою, уходя на небо,
И тепло земли, и белизну берёз,
Запах трав медовых, вкус ржаного хлеба,
Сокровенность мыслей, откровенность слёз.

А ещё, конечно, я взяла бы песни,
Без которых в жизни не жила ни дня,
И слова любви, что слов любых чудесней,
Те, что ты придумал только для меня.

Я взяла б с собою в мир холодный, зыбкий
Горечь поражений и восторг побед,
Свет очей любимых и друзей улыбки
Те, что согревали много, много лет.

Я взяла б на небо всё, что захотела,
С чем прошла по жизни, каюсь и греша.
Я взяла бы всё, вот только бы взлетела,
Оторвалась с грузом от земли душа.

Как долго тянется зима
Такая нудная...
Мне с нею не сойти с ума —
Задача трудная.

Преподнесла подарок мне
Её высочество:

Стены четыре, снег в окне
И одиночество.

Во мне ликует пустота:
Всё ею сковано,
И жизнь моя уже не та,
Она рискованна.

Душа и сердце на разрыв
И мысли в стороны,
А впереди крутой обрыв
И злые вороны.

И ветры воют в унисон,
Как трубы медные,
И по ночам приходят в сон
Виденья бледные,

Зловещей темноты гонец
Вдруг расхохочется...
Скорей бы уж зиме конец —
Очнуться хочется.

ТРИ ХРИЗАНТЕМЫ

Три хризантемы в комнате моей.
Вы мне их подарили на прощанье,
Украшив монотонность будних дней,
Ни клятвы не спросив, ни обещанья.

Вы в сердце мне попали, как в мишень,
И мне приятна эта ваша меткость,
Для женщин, уходящих тихо в тень,
Цветы из рук мужчин — большая редкость.

Три хризантемы, словно три мечты.
И не до сна, и прочь ушла усталость.
Три хризантемы — поздние цветы —
Они не вечны, ах, какая жалость!

О том, что вновь душа моя в тепле,
Они кричат беззвучными словами...
Три жёлтых хризантемы на столе,
Три солнышка, подаренные вами.

Дождь постучал осторожно в окошко,
Август зажѐг запоздалый рассвет.
Рыжая осень, как рыжая кошка,
Тихо крадѣтся, роняя свой цвет.

Жѣлтый листочек на ветке играет,
Вместе с зелѣным он августу рад.
Он так беспечен и, видно, не знает,
Что впереди золотой листопад.

Жизнь коротка, и осталось немножко,
И упадѣт он на землю, как все...
Ну а пока жѣлтый листик, как брошка,
Ярко играет в зелѣной косе.

ГРУСТЯТ О ЛЕТЕ НЕБЕСА

Оделись в золото леса,
Туманы бродят над долиной,
Прощальной песней журавлиной
Грустят о лете небеса.

На запоздалые цветы,
На пожелтевшие берѣзы
Они отчаянные слѣзы
Дождѣм роняют с высоты.

Грустят о лете небеса,
И я грущу о лете тоже,
И мне печаль мою поможет
Понять осенняя краса.

Я вдруг увижу, как в огне
Еѣ оранжевой одежды
Сгорают летние надежды,
Лишь пепел оставляя мне.

Нависло низко небо серое,
Кружится с листьями печаль,
А я ещё во что-то верую,
И мне ещё чего-то жаль.

Ещё в душе моей предчувствие
Рождает ветра тихий свист,
Мне ощутить твоё присутствие
Поможет падающий лист.

Он золотой своей ладошкою
В мою уляжется ладонь,
И мы с тобой одной дорожкой
Уйдём в рябиновый огонь.

Наступают холода, время белых выюг.
Стынут воздух и вода, стынет всё вокруг.

Оголённый, зимний лес стынет на ветру,
Белой манной снег с небес упадёт к утру.

Зазвенит, как в белом сне, ледяной хрусталь,
И поселится во мне зимняя печаль.

Расползётся, как змея, отравив насквозь,
И сама с собою я буду снова врозь.

Повернётся время вспять, память теребя,
И душа моя опять будет звать тебя.

Замотаются в клубок мысли все и сны,
И застывших слёз комок будет ждать весны.

ЗИМНЯЯ ФАНТАЗИЯ

Всюду белый снег лежит
Невесомою периной,
Грациозной балериной
Над землёй метель кружит.

Вознесутся в небеса
Её лёгкие пуанты,
Провода, как музыканты,
Запоют на голоса.

Ветер, опытный танцор
И партнёр к тому ж надёжный,

Пируэт особо сложный
Вдруг исполнит, как на спор.

Разогнав прохожих прочь
И не ведая надзора,
Над землёю Терпсихора
Будет властвовать всю ночь.

А к утру под тусклый свет
Завершится без оваций
Среди снежных декораций
Фантастический балет.

Я давно не верю в чудеса
И не ворожу, и не гадаю,
Но, с тоскою глядя в небеса,
Всё ещё чего-то ожидаю.

И свою заветную звезду
То найду в ночи, то потеряю,
То, как в изнуряющем бреду,
Лишь одно я имя повторяю.

Может быть, столкнула я сама
Чувства с разумом на поле брани,
Может, я схожу уже с ума
Или балансирую на грани.

Беспощадно сковывает лёд
Речку, что надеждою зовётся,
Но она, увы, который год
Всё ещё живёт и тихо льётся.

И, поверив в миф о чудесах,
Может быть, сама того не зная,
Бродит где-то там на небесах
Светлая любовь моя земная.

А я опять живу в тоске,
Судьбой пророченной,
Я словно намертво к доске
Вновь приколочена.

И будто птице без крыла
Мне не летается,
Душа покой не обрела,
И сердце мается.

Зовёт порою меня страх
Куда? Не ведаю.
И, как с повязкой на глазах,
За ним я следую.

А мне повязку бы сорвать
И к свету ринуться,
А мне судьбе бы не соврать
И в ноги кинуться.

Седую голову склонить,
Уже усталую,
И у судьбы своей молить
Лишь милость малую:

Чтоб в обжигающем огне
Гореть оставила
И чтоб жила любовь во мне
И мною правила.

РОМАНС

Пускай с момента нашей первой встречи
Уже воды немало утекло,
Но в этот вьюжный и холодный вечер
Мне так с тобой надёжно и тепло.

Давай зажжём с тобой сегодня свечи,
Пойдёт от счастья кругом голова,
И прозвучат не пламенные речи,
А лишь любви негромкие слова.

Слова любви, они сильнее страсти,
Они всегда понятны и нежны.
Для тех, кто знает, что такое счастье,
Пустые страсти просто не нужны.

Пусть за окошком вьюга разгулялась,
А мы друг другу скажем в тишине:
«Как хорошо, что ты мне повстречалась,
Как хорошо, что встретился ты мне».

Знаю, ты придёшь ко мне,
Вопреки всем выюгам,
Солнышком в моём окне
И цветущим лугом,
И полями снежными
С ветками полыни,
И словами нежными,
Что звучат поныне.

И водою талою
В ручейке весеннем,
И дождинкой малою
Хмурым днём осенним.
И ко мне сойдутся вновь
Все твои дороги,
И безумная любовь
Встанет на пороге.

Наяву, а не во сне
Ты придёшь незримо,
Будет, словно в той весне,
Всё неповторимо.
Ты меня опять найдёшь,
Как нашёл когда-то,
Ты рассветом в дом войдёшь,
А уйдёшь закатом.

ПРОСТИ

Прости за то, что я ещё живу
И жизнь любить ещё не перестала,
И каждой нервной клеткой не устала
Любить тебя во сне и наяву.

Прости за то, что по земле брожу,
По тем местам, где мы с тобой бродили,
Но там, где вместе счастье находили,
Увы, одна уже не нахожу.

Прости за то, что о любви кричу,
И этот крик, он в каждой моей строчке,
И я, в любви своей достигнув точки,
Поставить многоточие хочу...

Прости за то, что посреди ночей
Я слышу слов твоих немые звуки,
За то, что к небу простираю руки,
Увидев в звёздах свет твоих очей.

Прости за то, что всё ещё живёт
На сердце у меня и боль, и нежность,
За то, что никакая в мире снежность
И боль, и нежность ту не заметёт.

МОЯ МОЛИТВА

Свеча расплавилась дотла,
А я прошу, прошу у Бога:
«Позволь, закончив все дела,
Успеть присесть перед дорогой.

Позволь хотя бы иногда
Мне в тишине общаться с музой
И в этой жизни никогда
Ни для кого не быть обузой.

Оставь на сердце моём боль,
Чтоб сострадать не разучиться,
И на колени не позволь
Перед надменностью склониться.

Друзей и близких сохрани,
Чтоб под счастливою звездою
Сумели путь пройти они
Тот, что отмерен им тобою.

Позволь, ещё хотя бы раз,
Мне за крыло поймать удачу
И от злорадствующих глаз
Храни меня, когда я плачу.

Пошли стране моей покой,
Чтоб молодость не погибала,
И чтоб с протянутой рукой
У храмов старость не стояла.

Чтоб вынесла свой тяжкий крест
И силу обрела Россия,
Чтоб не набат, а благовест
Звучал под небом её синим.

Чтоб человечеству везло
На радость, на любовь, на счастье,
Чтоб навсегда исчезло зло
И рода всякого напасти.

Избави мир от подлецов,
Что душу ранят, словно бритва,
И от правителей-глупцов...
И да исполнится молитва!»

ДВА СЛОВА

Наш путь земной, увы, необратим,
Но каждый, проходя свою дорогу,
Мы всё равно к нему приходим — к Богу,
Хотим того мы или не хотим.

И, как велось веками на Руси,
Всё чаще взор свой к небесам возносим
И вслух, и в мыслях чаще произносим
Всего два слова: «Господи, спаси!»

Детей отправив за родной порог,
Желаем им и счастья, и удачи,
А чтоб случилось так, а не иначе,
Мы вслед с надеждой говорим: «Дай Бог!»

Нам все трудней грехи свои нести,
И, уповая лишь на Божью милость,
За всё, что в нас плохого накопилось,
Мы тихо молим: «Господи, прости!»

В минуты, когда благостная весть
С души прогонит смутную тревогу,
Воскликнем облегченно: «Слава Богу!»
В который раз поверив, что Он есть.